

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Олег МОРОЗ,

доцент кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета БГУ,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые проблемы по таким аспектам, как объекты, субъекты и порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду. Особое внимание уделяется общественным обсуждениям, оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, послепроектному анализу и стратегической экологической оценке. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования в данной сфере в рамках экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности.

Одним из действенных механизмов организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды является оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС). Проведение ее на стадии проектирования намечаемой деятельности позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду еще до начала реализации хозяйственной деятельности. Превентивный характер данной природоохранной меры отражается и в легальном определении. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 ноября 2009 года «О государственной экологической экспертизе» ОВОС – определение при разработке проектной документации возможного воздействия на окружающую среду при реализации проектных решений, предполагаемых изменений окружающей среды, а также прогнозирование ее состояния в будущем в целях принятия решения о возможности или невозможности реализации проектных решений.

Законодательство в данной сфере периодически обновляется. Основой для создания национальной процедуры ОВОС послужила Временная инструкция о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду при разработке технико-экономических обоснований (расчетов) и проектов строительства народнохозяйственных объектов и комплексов (утв. Государственным комитетом СССР по охране природы от 18 мая 1990 г.). За более чем двадцатилетний срок на смену пришли две одноименные Инструкции о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности (утв. Постановлениями Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды Республики Беларусь) от 6 февраля 2001 г. и 17 июня 2005 г.). Новый этап в правовом регулировании ОВОС отражает действующее Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 мая 2010 г.). Тем не менее правовое регулирование на уровне законодательных актов носило самый общий характер. В первоначальных текстах законов «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. и «О государственной экологической экспертизе» от 18 июня 1993 г. содержалось лишь указание на необходимость наличия материа-

лов по ОВОС в проектах объектов хозяйственной и иной деятельности.

В действующем законодательстве ОВОС получила достаточно детальное закрепление. Цели, принципы, объекты, порядок проведения, в том числе с учетом возможного трансграничного воздействия, результаты ОВОС, процедура проведения общественных обсуждений отражены в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды», Законе Республики Беларусь от 9 ноября 2009 года «О государственной экологической экспертизе», Положении о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 мая 2010 г., Положении о порядке проведения государственной экологической экспертизы, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 мая 2010 г., Положении о порядке проведения общественной экологической экспертизы, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2010 г.

Повышение специального правового регулирования ОВОС до уровня постановления правительства является способствующим фактором в процессе обособления соответствующих правовых норм в самостоятельный структурный элемент системы экологического права. Кроме того, впервые перечень объектов, подлежащих в обязательном порядке ОВОС, закреплён в новом Законе «О государственной экологической экспертизе». До этого круг таких объектов регламентировался на уровне нормативного правового акта природоохранного органа. Однако представляется недостаточным указание в Законе «Об охране окружающей среды» только того, что ОВОС проводится при разработке проектной документации по планируемой хозяйственной и иной деятельности. Целесообразно более детально регламентировать механизм на уровне законодательного акта.

Специфика ОВОС, прежде всего, отражается в субъектно-объектном составе и порядке ее проведения. В отличие от государственной экологической экспертизы субъекты отношений в области проведения ОВОС в законодательстве не приводятся. Полагая, к таковым необходимо причислить проектные организации, заказчиков, территориальные органы Минприроды Республики Беларусь, местные Сове-

ты депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы, общественность. Непосредственным проведением оценки воздействия занимается разработчик проектной документации. Именно ему в данной процедуре отводится работа по существу. Заказчик несет организационную и финансовую нагрузку. Территориальные органы Минприроды Республики Беларусь задают содержание (корректируют параметры) работы и в конечном итоге через процедуру государственной экологической экспертизы проверяют ее выполнение. На местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы возлагается обязанность по предоставлению информации и содействию в проведении общественных обсуждений. Общественность рассматривается в законодательстве в качестве самостоятельного участника ОВОС, при этом такое участие осуществляется путем проведения общественных обсуждений. В случае возможного значительного вредного трансграничного воздействия в процедуре ОВОС могут принимать участие представители затрагиваемых сторон. В дальнейшем при совершенствовании законодательства, руководствуясь единообразием правового регулирования, представляется возможным перечислить данные лица в качестве субъектов в отдельной статье законодательного акта.

ОВОС подлежит намечаемая деятельность, которая представляет наибольшую экологическую опасность. Достаточно широкий перечень таких объектов приведен в Законе «О государственной экологической экспертизе», но с оговоркой о возможности их закрепления в иных законодательных актах и международных договорах с учетом устранения некоторой несогласованности. К примеру, в Указе Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. «О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности» к экологически опасной деятельности относится транспортировка газов, жидкостей, жидких растворов и других средств диаметром 300 миллиметров и более, а согласно Закону «О государственной экологической экспертизе» ОВОС подлежат нефтепроводы и газопроводы с диаметром трубопроводов 500 миллиметров и более. В случае развития законодательства по пути объединения механизмов ОВОС и экологической экспертизы также потребуются разрешить вопрос унификации перечней объектов, так как в настоящее время круг объектов, по которым проводится экологическая экспертиза, шире.

Как и в ситуации с экологической экспертизой, существует проблема правового закрепления оптимального перечня объектов, а также критериев отнесения той или иной деятельности в качестве подлежащей ОВОС. Концепция экологического риска предполагает максимальный охват различных видов намечаемой деятельности в качестве ее объектов. В то же время при реализации некоторых проектных решений оказывается минимальное воздействие на окружающую среду. Кроме того, сложность и высокая стоимость проведения ОВОС не способствуют полному охвату планируемых решений данной процедурой. В свою очередь, сложность выработки критериев связана с многообразием условий и обстоя-

тельств возможного осуществления проектных решений намечаемой деятельности. Необходимо отметить, что в законодательстве и эколого-правовой литературе попытки установить определенные критерии все же предпринимались. Так, согласно Добавлению 3 к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее – Конвенция Эспо) заслуживают внимания планируемые виды деятельности: а) масштабы которых являются большими для данного типа деятельности, б) которые осуществляются в особо чувствительных или важных с экологической точки зрения районах или в непосредственной близости от них, в) оказывающие особенно сложное и потенциально вредное воздействие [3, с. 14].

Одним из достоинств действующего законодательства следует признать детальную правовую регламентацию порядка проведения ОВОС с четким выделением ее этапов: 1) разработка и утверждение программы проведения ОВОС; 2) проведение международных процедур в случае возможного значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности; 3) разработка отчета об ОВОС; 4) проведение его обсуждений с общественностью; 5) проведение консультаций в случае возможного значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности с затрагиваемыми сторонами; 6) доработка отчета об ОВОС; 7) представление доработанной проектной документации по планируемой деятельности, включая отчет об ОВОС, на государственную экологическую экспертизу и ее проведение; 8) утверждение проектной документации и информирование затрагиваемых сторон в случае возможного трансграничного воздействия.

Вопрос правового регулирования ОВОС тесно взаимосвязан с проблемой соотношения оценки воздействия с такой превентивной правовой мерой, как экологическая экспертиза. Существующие точки зрения можно свести к двум позициям. Согласно одной из них данные механизмы не следует разделять, что требует общности правового регулирования. По мнению О.И.Крассова, они представляют собой взаимосвязанные элементы единого правового института – оценки воздействия /и экологической экспертизы [8, с. 237]. Некоторые исследователи считают, что ОВОС должна входить в структуру экологической экспертизы в силу отсутствия необходимости сохранять два самостоятельных правовых института, составляющих единую систему [1, с. 15; 11, с. 17]. В частности, по мнению Ю.Р.Храмовой, цельность системы определяется тем, что сама по себе оценка воздействия на окружающую среду не имеет юридически значимых последствий, у нее отсутствуют собственные механизмы привлечения к ответственности [12, с. 79–80]. В соответствии с национальным законодательством данный аргумент представляется спорным, так как наличие ОВОС по ряду объектов определено в качестве одного из обязательных условий проведения государственной экологической экспертизы. Ряд ученых-правоведов, наоборот, рассматривают экологическую экспертизу как стадию ОВОС [4, с. 52]. Такой механизм, как экологическая экспертиза, присущ странам постсоветского пространства. В США и государ-

ствах Европейского союза мероприятия, во многом сходные с национальной ОВОС и экологической экспертизой, являющиеся составными частями единой процедуры, именуемой оценкой воздействия [2, с. 21; 8, с. 71; 13, с. 69–70].

Экологическая экспертиза является оценкой воздействия на окружающую среду, но с другим организационно-правовым механизмом. Общий оценочный характер деятельности может служить одной из предпосылок для объединения механизмов в единую процедуру. Взаимосвязь проявляется и в том, что посредством выдачи экологических условий на проектирование, участия в выборе земельного участка для строительства объекта Минприроды Республики Беларусь и его территориальные органы имеют право определять содержание материалов, которые впоследствии могут стать объектом эколого-экспертного исследования. Кроме того, важным фактором является Конвенция Эспо, содержащая предпосылки к объединению ОВОС с экологической экспертизой в единую процедуру оценки воздействия, что будет соответствовать законодательству Европейского союза, в котором отсутствует такой механизм, как экологическая экспертиза [9; 16].

Согласно другой позиции ОВОС и экологическая экспертиза являются самостоятельными процедурами [5, с. 101; 6, с. 252]. Оценка воздействия проводится одновременно с разработкой проектной документации планируемой деятельности, и отчет о ее результатах является составной частью такой документации. В то же время экологическая экспертиза имеет место на стадии согласования и проверки уже готового проекта. Она гарантирует, что при осуществлении оценки воздействия предусмотрены меры по охране окружающей среды, определены виды воздействия и изменения в окружающей среде, осуществлен прогноз ее состояния. Кроме субъектного состава, данные процедуры отличаются также содержанием и целями. Экологическая экспертиза проводится для выявления соответствия намечаемой деятельности существующим требованиям и определения допустимости реализации объекта. ОВОС – процедура оценки возможных последствий и экологических рисков. В связи с этим представляется нелогичным указание в Положении о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду на то, что государственная экологическая экспертиза является этапом проведения ОВОС.

Таким образом, содержание правовых норм позволяет привести доводы в пользу обеих позиций. Дальнейшее совершенствование законодательства об ОВОС возможно как по пути обособления правового регулирования, так и по направлению формирования единого правового института оценки воздействия, включающего в себя как ОВОС, так и экологическую экспертизу.

Определение места ОВОС в системе организационно-правового механизма охраны окружающей среды позволяет ее рассматривать как элемент экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности. Так, минимизация отрицательного влияния на окружающую среду предполагает наличие природоохранных мероприятий на максимальных возможных стадиях хозяйственной и иной деятельности. В национальном законодательстве организационно-правовые мероприятия, обеспечивающие

учет экологического фактора при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, рассматриваются не как части единого процесса, а как разрозненный набор процедур. Кроме того, кодификационные тенденции, сложившиеся в экологическом праве в настоящий момент, требуют определенной систематизации эколого-правовых норм. В связи с этим существует необходимость в комплексной процедуре, обеспечивающей непрерывный процесс такого учета, и в ее правовом закреплении. В качестве механизма представляется возможным использовать экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности.

Под элементами экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности следует понимать организационно-правовые механизмы, позволяющие оценить соответствие хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям на конкретном этапе ее осуществления. В соответствии с отмеченным критерием ОВОС представляется возможным отнести к самостоятельным элементам такого сопровождения, предшествующим экологической экспертизе и проводимым на стадии разработки проектных решений. Данная правовая мера позволяет осуществить непосредственную оценку соответствия хозяйственной деятельности экологическим требованиям еще до согласования проектного решения. В случае формализации в законодательстве такого понятия, как экологическое сопровождение хозяйственной деятельности, правовое регулирование ОВОС могло бы иметь место в рамках правового обеспечения такого сопровождения.

Законодательство об ОВОС отчасти формировалось под влиянием Конвенции Эспо и Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская Конвенция) от 25 июня 1998 года. Реализация принятых международных обязательств во многом обусловила внедрение таких мероприятий, как общественные обсуждения и ОВОС в трансграничном контексте.

Особенность общественных обсуждений определяется тем фактом, что с одной стороны они являются обязательным этапом проведения ОВОС, а с другой, наряду с общественной экологической экспертизой, выступают одним из механизмов участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений. Они проводятся в отношении того же круга объектов, что и ОВОС в целом. Такая оценка воздействия осуществляется не во всех случаях. Распространению общественных обсуждений на намечаемую деятельность, в отношении которой ОВОС не проводится, будет способствовать перераспределение полномочий по их инициированию и организации в пользу общественности.

Кроме того, представляется не совсем логичным возложение обязанности по проведению общественных обсуждений на заказчика, который их инициирует, финансирует и организует совместно с соответствующими местными Советами депутатов и исполкомами. Полагаем, привязка общественных обсуждений к процедуре ОВОС связана с тем, что общественность в Республике Беларусь в данной сфере проявляет слабую инициативу, а ее участие

имеет важное значение. Через возложение соответствующих обязанностей на заказчика предпринимается попытка привлечь общественность к предупреждению негативного влияния на окружающую среду и решению экологических проблем.

Одним из достоинств правового регулирования следует признать гибкость процедуры проведения общественных обсуждений. Они могут осуществляться в двух формах: 1 – ознакомления общественности с отчетом об ОВОС и документирования высказанных замечаний и предложений; 2 – проведения собрания по обсуждению отчета об ОВОС в случае заинтересованности общественности. Процедура проведения общественных обсуждений включает в себя следующие этапы:

- уведомление общественности об общественных обсуждениях;

- обеспечение доступа общественности к отчету об ОВОС, который может находиться у заказчика, в местных исполнительных и распорядительных органах, библиотеках и других доступных местах;

- ознакомление общественности с отчетом об ОВОС;

- в случае заинтересованности общественности в проведении собрания:

- а) уведомление о дате и месте проведения собрания по обсуждению отчета об ОВОС,

- б) проведение собрания по обсуждению отчета об ОВОС на территории Республики Беларусь и затрагиваемых сторон;

- сбор и анализ замечаний и предложений, оформление сводки отзывов по результатам общественных обсуждений отчета об ОВОС.

Результаты общественных обсуждений не могут быть проигнорированы заказчиком и проектной организацией, так как они по итогам общественных обсуждений отчета об ОВОС формируют согласованное предложение о возможности и целесообразности реализации планируемой деятельности исходя из предполагаемых последствий ее реализации. В связи с этим данная специальная правовая форма общественного участия представляется более действенной по сравнению с общественной экологической экспертизой, результаты которой носят сугубо рекомендательный характер. Однако в соответствии с законодательством участники общественных обсуждений могут и не обладать специальными познаниями, но результаты не могут быть проигнорированы. В то же время общественную экологическую экспертизу должны проводить квалифицированные специалисты, но ее заключение носит рекомендательный характер.

Отсутствие правовых норм, регламентирующих ОВОС, с учетом возможного значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности не способствовало реализации принятых международных обязательств. Эта проблема была разрешена с принятием Положения о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду, в котором нормы Конвенции Эспо были адаптированы к национальным условиям.

В Конвенции Эспо также заложена основа для межгосударственного сотрудничества: заинтересованные стороны могут вступать в новые двусторонние или многосторонние соглашения или другие договоренности с целью соблюдения своих обязательств.

Перспективность данного направления совершенствования законодательства обусловлена необходимостью совмещения процедур проведения ОВОС в Республике Беларусь и в затрагиваемых странах, а также наличием проектов, при реализации которых может быть оказано негативное трансграничное воздействие на окружающую среду. Полагаем, что объекты, подлежащие ОВОС, согласованность процедур, надлежащее участие общественности заинтересованных сторон при проведении ОВОС, наличие природоохранных мероприятий, позволяющих в полной мере реализовать положения Конвенции Эспо, требуют особого внимания при разработке соглашений.

Так, в Добавлении 1 к Конвенции приведен перечень видов планируемой деятельности, подлежащих ОВОС, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие. Не все из них конкретизированы. Стороны должны решить вопрос об определении пороговых уровней для видов деятельности, которые четко не установлены в Добавлении 1. Выходом из ситуации видится согласие сторон принимать во внимание пороговые уровни друг друга.

Потребуется также согласование порядка проведения ОВОС, так как в разных странах процедуры могут отличаться. Следует уделить внимание соотношению сроков проведения ОВОС согласно законодательствам заинтересованных государств со временем, необходимым для передачи, ознакомления с информацией заинтересованной стороны, а также вынесения замечаний и предложений по проектам.

Кроме того, при разработке межгосударственных соглашений необходимо учитывать положение о равноценном участии общественности как страны происхождения, так и затрагиваемой стороны в соответствующих процедурах оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду.

Отсутствие детального правового закрепления послепроектного анализа следует признать недостатком национального законодательства. В соответствии с Конвенцией Эспо его осуществляют по просьбе любой из заинтересованных сторон, а также при вероятном значительном вредном трансграничном воздействии деятельности, в отношении которой осуществляется ОВОС. Целями послепроектного анализа являются контроль за соблюдением условий, изложенных в разрешении, и эффективностью мер по уменьшению вредного воздействия на окружающую среду, анализ вида такого воздействия, а также проверка прежних прогнозов для использования полученного опыта в будущем по аналогичным видам деятельности. Если по его результатам стороны имеют достаточное основание считать, что значительное вредное трансграничное воздействие имеет место, то они проводят консультации по возможным мерам для уменьшения или устранения воздействия. В Республике Беларусь в качестве своеобразного аналога послепроектного анализа представляется возможным рассматривать специализированные проверки в рамках экологического контроля. Они позволяют оценить соответствие хозяйственной деятельности экологическим требованиям на стадии реализации проекта и направленные на проверку соответствия функционирующего

объекта утвержденным проектным решениям. Их осуществление возложено на специалистов, проводящих государственную экологическую экспертизу. Проведение таких проверок решает информационную (сравнение расчетных результатов деятельности предприятия с фактическими) и контрольную задачи (имели ли место отступления от заданных параметров в ходе реализации проекта) [10, с. 189]. На наш взгляд, следует выделить данные проверки в самостоятельную процедуру «послепроектный анализ» с соответствующей правовой регламентацией, что будет способствовать более полной реализации Конвенции Эспо. Целесообразно распространить его проведение на все объекты, по которым осуществляется ОВОС.

Особого внимания при совершенствовании законодательства и разработке межгосударственных соглашений также требует положение Конвенции Эспо, согласно которому ее участники стремятся применять принципы ОВОС к политике, планам и программам. Действительно, отсутствие учета экологического фактора на стадии подготовки стратегической документации не способствует целостности организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности. Устранить пробел позволит разработка механизма стратегической экологической оценки (далее – СЭО) с надлежащей правовой регламентацией. Особая значимость СЭО проявляется в том, что оценка воздействия проводится при разработке политики и законодательства, а также проектов и планов, которые являются основанием для разработки частных проектов. Это позволяет осуществлять учет экологического фактора на самой ранней стадии хозяйственной деятельности. Планируется присоединение Республики Беларусь к Протоколу по стратегической экологической оценке, который был принят к Конвенции Эспо. Реализация положений данного документа в силу специфики объекта потребует разработки особой процедуры СЭО, которую наряду с ОВОС представляется возможным рассматривать как элемент экологического сопровождения хозяйственной деятельности. В пользу самостоятельности СЭО свидетельствует опыт Европейского Союза, где вопрос об объединении либо разделении СЭО и ОВОС вызвал дискуссию. В результате наряду с Директивой об оценке влияния некоторых общественных и частных проектов на окружающую среду была принята Директива об оценке влияния некоторых планов и программ, в которых они рассматриваются как самостоятельные правовые меры [14; 15; 16; 17].

1. Баимбетов, Н.С. Проблемы правового регулирования экологической экспертизы в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.С.Баимбетов; Казах. гос. ун-т. – Алматы, 1998. – 28 с.

2. Бринчук, М.М. Введение в экологическое право / М.М.Бринчук. – М.: Ин-т государства и права Рос. Акад. наук, 1996. – 37 с.
3. Василенко, В.А. Экологическое обоснование хозяйственных решений: аналит. обзор / В.А.Василенко; Ин-т экономики и организации промышл. пр-ва Сиб. отд-ния Рос. Акад. наук. – Новосибирск, 2001. – 138 с. – (Сер. экология; вып. 60).
4. Голиченков, А.К. Концепция Закона Российской Федерации «Об экологической экспертизе» / А.К.Голиченков // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. – 1994. – №2. – С. 44–53.
5. Горбачев, А.Н. К вопросу о правовом обеспечении оценки воздействия на окружающую среду / А.Н.Горбачев // Государство и право. – 1998. – №7. – С. 100–108.
6. Дубовик, О.Л. Экологическое право: учебник / О.Л.Дубовик. – М.: Проспект, 2003. – 584 с.
7. Краснова, И.О. Оценка воздействия на окружающую среду и порядок вынесения государственных решений: опыт США / И.О.Краснова // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; редкол.: О.Л.Дубовик (отв. ред.) [и др.]. М., 2001. – С. 69–79.
8. Крассов, О.И. Экологическое право: учебник / О.И.Крассов. – М.: Дело, 2001. – 768 с.
9. Методические указания о составе материалов и основных требованиях по обоснованию места размещения объектов хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь: утв. решением коллегии Гос. ком. Респ. Беларусь по экологии, 31 марта 1993 г., №3/7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. Мороз, О.В. Совершенствование законодательства об экологической экспертизе с учетом планируемой кодификации экологического законодательства / О.В.Мороз // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н.Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 182–192. – (Спец. вып.).
11. Сапранова, О.Н. Правовое регулирование экологической экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / О.Н.Сапранова; Моск. гос. ун-т. – М., 1995. – 25 с.
12. Храмова, Ю.Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ю.Р.Храмова. – М., 2000. – 155 л.
13. Транин, А.А. Охрана окружающей среды: проблемы развития буржуазного права / А.А.Транин. – М.: Наука, 1987. – 126 с.
14. Council Directive of 27 June 1985 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment, 85/337/EEC // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/environment/eia/full-legal-text/85337.htm>. – Date of access: 05.11.2007.
15. Directive 2001/42/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2001 on the assessment of the effects of certain plans and programmes on the environment // EUR-LEX [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32001L0042:EN:NOT>. – Date of access: 05.11.2007.
16. Marsden, S. Enforcement of EIA in Europe and the UK / S.Marsden // Impact Assessment and Project Appraisal. 2004. Vol. 22, №1. P. 79–81.
17. Sheate, W.R. The EC Directive on strategic environmental assessment: a much-needed boost for environmental integration / W.R.Sheate // Europ. Environmental Law Rev. – 2003. – Vol. 12, №12. – P. 331–347.

ANNOTATION

Legal problems on such aspects as objects, subjects and an order of carrying out an assessment of impact on environment are considered in the article. The special attention is paid to public discussions, an assessment of impact on environment in a cross-border context, to the post-project analysis and a strategic ecological assessment. It is offered to improve legal regulation in this sphere within ecological ensuring of economic and other activities.

Поступила в редакцию 05.03.2013